

Секция «Средневековье (Западная Европа и Византия)»

Сочинение Энтони Уэлдона: паттерны восприятия Якова I Стюарта и его шотландского окружения

Научный руководитель – Федоров Сергей Егорович

Постоногова Татьяна Игоревна

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: st049462@student.spbu.ru

На Британских островах 1603 год ознаменовал начало новой эпохи. Английский престол перешел шотландской династии Стюартов, и впервые в руках одного монарха сосредоточилась власть над Англией, Шотландией, Ирландией и Уэльсом.

Уния корон дала Якову I Стюарту возможность реализации амбициозного проекта по созданию единого королевства — воплощения гальфридианской идеи Великой Британии, где монарх позиционировался бы не как правитель отдельно Англии и отдельно Шотландии, но как «король Британии» [1; 6]. В рамках этого проекта Яков I планировал создать англо-шотландский двор, который должен был стать своеобразным прототипом конструируемого им *британского* общества. Однако при жизни короля этим планам не суждено было осуществиться.

Тем не менее, период правления Якова I заложил основу для будущей Британской империи, и в этом контексте интересно рассмотреть, какое влияние оказала уния 1603 года на этнокультурную идентичность англичан и шотландцев, а также на стереотипы в восприятии соседей по острову. В рамках данного исследования предполагается исследовать английское восприятие шотландцев именно в придворной среде, поскольку на этом уровне шло довольно тесное взаимодействие двух этносов. Главным источником послужит памфлет Энтони Уэлдона «The Court and Character of King James» 1650 года, который не только дал толчок ряду схожих публикаций, но и породил сочинения про-королевских авторов, вступивших в полемику с Уэлдоном. Кроме того, этот памфлет лег в основу многих исторических сочинений, которые во многом подхватили созданный Уэлдоном негативный образ монарха и его окружения.

Взгляды Уэлдона были поддержаны рядом авторов (А. Уилсоном, Ф. Осборном), которые собрали придворные сплетни и усилили негативный эффект от сочинения как в вопросе репрезентации Якова, так и в вопросе негативного отношения к шотландцам. Последние, по их мнению, выкачивали средства из английской казны. Были и защитники монарха, которые выступили с открытой критикой тезисов Уэлдона (Джофри Гудман, Уильям Сандерсон), однако их сочинения оказались менее востребованы. В последующем представители вигской историографии (например, С. Гардинер) подхватили суждения Уэлдона, которые совпадали с их презентистской оценкой правления Якова Стюарта. Многие фразы, сюжеты и суждения, взятые у Уэлдона, копировались и распространялись без критической оценки источника. Кроме того, подобные интертекстуальные цепочки прослеживаются и у представителей относительно современной историографии (например, Д. Уилсон обильно использует материалы Уэлдона).

Историками-постревизионистами уже ведется работа по пересмотру существовавших оценок правления Якова Стюарта. Кроме того, последние десятилетия набирают популярность исследования вопросов этничности, нациестроительства, а также истории империй. В этой связи представляется актуальным заново обратиться к работам авторов середины XVII века, в том числе к трудам Э. Уэлдона, с целью анализа английских паттернов восприятия короля и шотландской знати в условиях существования проекта унии.

В 1609 г. Энтони Уэлдон стал клерком гофмаршальской конторы, а в 1617 г. сопровождал Якова во время визита в Шотландию. После этой поездки Уэлдон опубликовал анонимный памфлет о Шотландии и шотландцах, где вынес крайне негативные оценки [2]. Когда авторство раскрылось, Уэлдон был отстранен от службы. В 1650 г. Уэлдон опубликовал новое сочинение — о дворе и характере Якова, в котором давались язвительные замечания о монархе и его окружении от лица «свидетеля».

Сопутствовавшая британскому проекту идея создания новой общеостровной общности выразилась в попытках смешения английской и шотландской знати. Однако в начале XVII века с обеих сторон еще сохранялись представления друг о друге как о давних врагах, что вызывало напряженность и противостояние в придворной среде [4]. В этом смысле сочинение Уэлдона отражало настроения части английской знати, которая скептически относилась к проекту унии и была недовольна раздачей шотландцам английских земель и придворных должностей [3]. Вместе с тем, Уэлдон сам во многом конструировал образы восприятия власти, влияя на настроения многочисленных читателей памфлета. Не последнюю роль в популярности сочинения сыграла Английская революция: напечатанный в 1650 г. памфлет предлагал свои объяснения и предпосылки событий середины века.

Критика официального образа королевской власти в памфлете происходила на нескольких уровнях. Во-первых, монарх изображался как слабый и во многом нерешительный правитель, чьи решения заставляют сомневаться в его справедливости. Уэлдон также косвенно иронизирует над многими расхожими сюжетами и образами официальной пропаганды, показывая их несостоятельность (например, образ мудрого британского Соломона). Кроме того, автор критикует Якова за его чрезмерную привязанность к фаворитам, которые фактически помыкали им и влияли на многие принимавшиеся решения. Уэлдон изображает их как нечестивцев, использовавших свое положение и действовавших исключительно в своих интересах. Наконец, в заключительной части сочинения автор дает портрет физически несовершенного монарха с отталкивающими чертами и привычками. Таким образом, Яков предстает как полная противоположность образу идеального монарха. Весь набор монарших добродетелей в памфлете оказывается перевернутым: справедливость и мужество заменены на коварство и трусость; забота о подданных — на заботу о фаворитах (среди которых много инородцев-шотландцев); мудрость — на ведомость; физическое совершенство — на нелепость и изъяны.

Кроме деконструкции официального образа монарха, Уэлдон прибегает к противопоставлению англичан и шотландцев. Шотландская этническая принадлежность того или иного героя повествования всегда обозначается отдельно («Scot», «people of that nation») [5], в то время как английская или, например, валлийская этнические принадлежности почти не акцентируются. Кроме того, дискредитируется идея смешения знати для создания единой британской общности через косвенную демонстрацию крайней невыгодности «межэтнических» браков на отдельных примерах. Таким образом, Уэлдон четко выстраивает границы мира «своих» и «чужих», что способствовало утверждению у англичан их этнокультурной идентичности.

Таким образом, памфлет имел пропагандистский потенциал, поскольку объявлял Стюартов виновными в происходящих событиях. Однако кроме очевидных антистюартовских настроений в сочинении также конструируется образ «других», который во многом имел влияние на восприятие шотландцев и на формирование английской этнокультурной идентичности.

Источники и литература

- 1) Федоров С.Е. Раннестюартовская монархия и ее композиты // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. 2013. № 12. С. 473-484.

- 2) Croft P. King James. N.Y., 2003.
- 3) Cuddy N. Anglo-Scotch Union and the Court of James I, 1603-1625 // Transactions of the Royal Historical Society. 1989. Vol. 39. P. 107-124.
- 4) Richards J. The English Accession of James VI: 'National' Identity, Gender and the Personal Monarchy of England // The English Historical Review. 2002. P. 513-535.
- 5) Weldon A. The Court and Character of King James. L., 1650.
- 6) Wormald J. James VI&I // History Today. 2002. Vol. 52. N. 6. P. 27-33.